

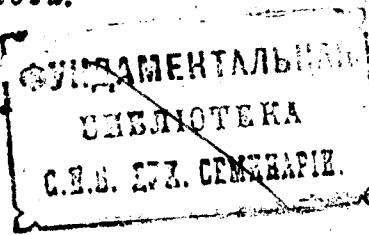
Д Ъ Я Н І Я
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ.

ЧАСТЬ V.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

925

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ Т. ДРЕХСЛЕРА,

1811 ГОДА.

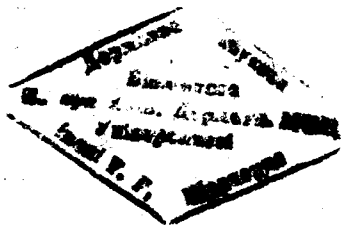
4.

Ст. 7. 901
Коп.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чптобы по напечатаніи до выпуска въ продажу предсѣялены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министертва Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ 1811 года Августа 29 дня.

Цензоръ Коллежс. Советн. и Кавалеръ Яценковъ

4

130633

Д Ъ Я Н І Я

Е К А Т Е Р И Н Ы ІІ,

Ч А С Т Ь V.

Какъ дѣла въ такомъ положеніи находились на Западѣ, на Сѣверо-Востокѣ собирались облака, копорыя по заключеніи мира съ Турками, начали грозить скорымъ и сильнымъ громомъ Польшѣ. Сеймъ собравшись Апрѣля 16 занимался выслушаніемъ полученныхъ изъ Пешпербурга Министерскихъ донесеній, кои произвели великое безпокойство, поелику содержали въ себѣ извѣстіе, что недовольные Польскіе выходцы, здѣсь въ великомъ были уваженіи, что имъ обѣщана всякая помощь, и что три Россійскія арміи, Могилевская, Кіевская и Молдавская, конечно не дадутъ Польшѣ спокойно продолжая своихъ замысловъ. Сіи донесенія подтверждены были пришедшими опъ Украинскаго командира Генерала Козинскаго, а попому Сеймъ потчасъ приспустилъ къ совѣщанію о оборонительныхъ мѣрахъ, и подъ заглавіемъ: *Приготовленіе къ лублиной оборонѣ*, сдѣлалъ законъ слѣдующаго содержанія: „Рес-

*

публика торжественно объявляетъ, что не намѣрена воевать ни съ одною Державою, а занимается только попеченiемъ о ненарушимомъ сохраненiи своихъ владѣнiй, вольности и политической системы; и для того дабы въ непредвидимыхъ случаяхъ имѣть въ готовности нужныя оборонительныя средства, полагаетъ: 1 чтобы Король какъ исполнительная власть, распоряжалъ по своей волѣ всемъ, что можетъ относиться къ народной защитѣ; 2 чтобы для того принять въ Польскую службу двухъ, или трехъ чужестранныхъ Генераловъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ Офицеровъ; 3 чтобы Казначейство заняло внутри или внѣ Государства 30 миллионовъ гульденовъ; 4 послѣднiя два пункта касались до внутренняго Республики распоряженiя.

Послѣ сего празднована была перемѣна слушанiемъ миссы, по окончанiи коей Король сказалъ речъ и при громкомъ сопровожденiи музыки пропѣно было *Тебѣ Бога хвалимъ*. Послѣ сего Король отправился торжественно на мѣсто, гдѣ положено было воздвигнуть храмъ Провидѣнiя. Братъ его Князь Примасъ, положилъ первый камень въ основанiе, а въ заключенiе допущены были на публичную аудiенцію Депутаты изъ провинцiй.

Едва празднество сiе кончилось, какъ изъ разныхъ мѣстъ пришли въ Варшаву извѣстiя, что Россiяне готовы уже всту-

пить въ Польшу. — Посему всѣ Польскія войска получили повелѣніе изготовишься къ походу, и нѣкопорыя слѣдовали уже къ границамъ.

Между тѣмъ недовольные новымъ постановленіемъ Польши Графы Потоцкій и Ржевускій имѣли на своей сторонѣ не мало соотечественниковъ, кои съ ними одинакаго были мнѣнія; такъже Князь Чепверпинскій, Каммергеръ Масчинскій, и оба Вельможи Свѣевскій и Загорскій были въ Петербургъ. А какъ нашъ Дворъ съ самаго начала не съ удовольствіемъ и равнодушіемъ взиралъ на перемѣны въ Польшѣ, поелику оныя нагло произведены были противъ всякаго согласія и вопреки спсручительству прежнаго Государственнаго постановленія, снятому на себя Россією въ 1775 году, и чрезъ чепыре года попомъ подтвержденному; по со спороны нашей ожидаемо было формальное представленіе противъ всѣхъ въ Польшѣ запѣянныхъ новизнъ и нарушеній практаповъ; и признаки опъ часу оказывались несомнишельнѣ, что сіе представленіе сопровождается будетъ силою оружія. Наши войска собирались къ Польскимъ границамъ, и вступленія ихъ въ Польшу ожидали со дня на день. А вскорѣ за симъ опъ присланнаго въ Варшаву нашего Посла Г. Булгакова подана была Польскому Сейму слѣдующая декларація:

„Вольность и независимость яснѣйшей Республики Польской возбуждали всег-

да вниманіе и попеченіе всѣхъ ея сосѣдей. Ея Величество Императрица Всероссійская присоединяя къ сему уваженію торжественныя и почныя свои обязательства съ оною Республикою, спаралась еще и болѣе о не прикосновенномъ соблюденіи сихъ двухъ драгоценныхъ свойствъ полипического ея бытія.“

„Сии непрерывныя и великодушныя старанія Ея Величества, плодъ любви Ея къ правосудію и порядку вообще, равно какъ и доброжелательства и благоволенія Ея къ народу, по одинаковому своему происхожденію, по сходству языка и по разнымъ другимъ естественнымъ сношеніямъ съ народомъ скипетру Ея подвластнымъ, вниманіе Ея на себя обратившему, спѣснѣли конечно честполюбіе и духъ господствованія узаконеніями имъ дозволенный, искали оную распротспранить съ ущербомъ самыхъ сихъ законовъ. Сего ради ни чего они не упустили; дабы съ одной стороны упомянуть дѣятельное попеченіе Государыни Императрицы о не прикосновенномъ соединеніи правъ и преимуществъ знаменитой Польской націи, а съ другой оклеветать непорочность и благоспѣ Ея намѣреній, предоспаляя ихъ при всякомъ случаѣ въ видѣ имъ отнюдь не сродномъ. — Такимъ образомъ предуспѣли они коварно преобразить въ умахъ непротспвѣщенныхъ актъ, коимъ Россія приняла на себя ручательство законной конститущіи сей націй, въ шягоспное и уничижительное

для нее иго, когда напрошивъ шого знатнѣйшаго Государства, и между прочими Германія, не токмо не опвергали таковыя ручательства, но признали, искали и приняли ихъ яко твердейшую ограду своихъ собственности и своей независимости. Сверхъ сего происшествіе не давно случившееся паче всѣхъ доводовъ, которые употребить можно, доказуешь, сколь таковое ручательство дѣйствительно и нужно быть можетъ, и что безъ него Республика, ударами внутреннихъ своихъ враговъ низверженная, къ возстановленію своему чрезъ многомощное заступленіе Ея Величества Императрицы не имѣла бы предъ собою Монархинею инаго къ тому шипла, кромѣ единой Ея дружбы и единого Ея великодушія.“

„Между тѣмъ ободрясь удачнымъ распрощаніемъ всякихъ мечпаній и заблужденій въ нѣкоторой части націи, умыслившіе издавна ея порабощеніе и уничтоженіе древней ея вольности, ожидали токмо удобнаго времени къ произведенію въ дѣйство пагубныхъ своихъ намѣреній. Таковымъ представилось имъ неожиданное нападеніе на Россію съ двухъ сторонъ. Вскорѣ потомъ собрался Сеймъ въ Варшавѣ. Всѣ воеводства въ наказахъ данныхъ земскимъ посламъ предъопредѣлили ему быть вольнымъ и обыкновеннымъ. Но внезапно превращенъ онъ въ Сеймъ сконфедерованный безъ всякой видимой или извѣстной причины. Актомъ конфедераціи об-

народованнымъ и всѣму свѣту извѣстнымъ, означены были предмѣты, въ коихъ сія конфедерация упражнялась предполагала. „Главнѣйшіе изъ нихъ должныствовали состоять въ сохраненіи вольнаго Республиканскаго правленія, въ удержаніи власпей управляющихъ въ обыкновенныхъ ихъ должностяхъ и предѣлахъ и въ соблюденіи собственности гражданскихъ.“ Польской націи самой оспается судить по слѣдствию и поспановленіямъ сего Сейма, колико удалился онъ отъ предьявленныхъ народной довѣренности предмѣтовъ, замѣнивъ оныя другими явно имъ прошивными.“

„Не входя въ исчисленіе всего вопреки и въ нарушеніе законовъ и правъ Республики учиненнаго сконфедерованнымъ Сеймомъ, или лучше сказахъ господствующею въ немъ парііею, довольно будетъ изъяснить, что похитя, смѣшавъ и присвоивъ себѣ съ Республиканскими началами, употребилъ онъ во зло каждую изъ тѣхъ власпей самымъ пиранскимъ образомъ, продолживъ существованіе свое болѣе прехъ лѣтъ съ половиною, чему не находишся ни одного примѣра въ лѣтописяхъ Польскихъ, и напослѣдокъ увѣнчалъ всѣ свои пагубныя предпріятія тѣмъ, что въ 3 день Маія 1791 года опровергнулъ до основанія зданіе Правленія подъ которымъ Республика чрезъ шоль многіе вѣки процвѣтала и благоденствовала. Въ Сей день она разрушилась и на ея развалинахъ воздвигнула Монархія, кошорая въ новыхъ законахъ из-

данныхъ будшо для ограниченія оной, кажешъ одни только прошиворечія между ими самыми, несходство съ старыми и совершенный во всемъ недостатокъ, не оставляя Полякамъ ниже тѣни той вольности и тѣхъ преимуществъ, къ коимъ они всегда только ревнивыми себя показывали. Престолю изъ избирательнаго обращенъ былъ въ наследственный, и законъ благоразуміемъ предковъ ихъ уложенный и запрещающій при жизни Короля занимать выборомъ ему преемника, нарушенъ спольже дерзновенно, какъ и всѣ тѣ законы, кои обезпечивали незыблемую твердость Республики. Упопребленные средства къ произведенію всѣхъ сихъ на силій, были имъ весьма сообразны. Въ день Государственной переменъ, Дворъ и палата Сеймовая, наполнены были Варшавскою чернью, введены туда вооруженные люди, и пушки выдвинуты изъ арсенала на употребленіе тѣхъ, кои оказали бы сопротивление производимому въ дѣйство заговору. Артиллерійскій полкъ и Липовская гвардія собраны для подкрѣпленія черни, возбудили въ ней ярость прошиву тѣхъ, отъ которыхъ опасались сопротивления. Многихъ земскихъ пословъ непоколебимо пребывающихъ въ Патристическихъ своихъ правилахъ, угрожали лишеніемъ жизни. Между сими Калижскій Посолъ Сухоржевскій приближаясь въ самомъ смиренномъ видѣ къ подножію Престола для напамятованія Королю о святости учиненной имъ присяги въ наблюденіи

Пактовъ Конвеншовъ, сего священнаго и не разрывнаго узла сопрягающаго его съ націею, безъ жалости попираемъ былъ ногами, не взирая на неприкосновенность сана его и къ великому соблазну всякаго Поляка не во все лишеннаго ощущеній своея чести и своея вольности. Такимъ-то образомъ произведенную перемѣну зачинщики ея покупаются представити въ такомъ видѣ, якобы все то исполнилось по свободному и добровольному желанію народа.“

„Но сіи зачинщики, какъ бы не довольствуясь причиненными несчастію своему опечесству во внутренности его бѣдствіями, искали еще всѣми способами навлечь ему оныя и извнѣ, поощряя его на распри и даже на явную войну съ Россіею, древнею союзницею и лучшею и поспояннѣйшею пріятельницею Республики и націи Польской. Для опшращенія крайностей, на копорыя Государыня Императрица была вызываема, потребно было всѣ челоуколюбіе и особливо та справедливість и прозорливість, съ каковыми Ея Величество обыкла различать мнѣніе приспастныхъ людей отъ мнѣнія общаго. Краткое начертаніе дѣяній, докажетъ истинну сказаннаго.“

„По объявленіи Портою Опшоманскою войны, Посоль Ея Императорскаго Величества подалъ записку Министерству Республики, не имѣвшей тогда Сейма, для предувѣдомленія ея о проходѣ Россійскихъ

войскъ чрезъ обласпи Польскія и для предложенія ей о назначеніи въ ближайшихъ воеводствахъ къ шѣмъ мѣстамъ, гдѣ сіи войска расположились долженствовали, Коммисаровъ, съ коими бы можно было условиться о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ и фуража и о плащежѣ за оныя. Все было распоряджено и постановлено дружески и къ взаимной выгодѣ, не смотря на подущенія недоброхотства, которое начинало уже показываться. Но когда собрался Сеймъ и предпріятіе о разрушеніи Республики, которое уже спало обнаруживаться, превозмогло надъ всѣми уваженіями о сохраненіи ея покоя внутренняго и вѣшняго, то не только твердо настояли, чтобы Россійскія войска безъ исключенія и самаго малаго числа опредѣленнаго для стражи учрежденныхъ тамо магазиновъ, немедленно выведены были изъ Польши, но и запѣяны были всякія затрудненія въ продовольствіи Россійскихъ войскъ съѣстными припасами воспрепятствованіемъ заведенія новыхъ магазиновъ и настаніемъ чтобы и старые перевезены были за границы Республики. При семъ случаѣ Скарбовая коммисія изъявила не вмѣстное припязаніе о сборѣ вывозныхъ пошлинъ при переправѣ чрезъ Днѣпръ съ сихъ самыхъ магазиновъ, составленныхъ великимъ издѣвеніемъ и къ великому прибытку обывателей Польскихъ. Таковыя поступки ни мало не соотвѣтствовали шѣмъ уваженіямъ, какія должны взаимно наблюдать два сосѣдственные Государства сопряжен-

ныя сверхъ того дружбою и союзомъ. Обиды же всякаго рода чинимыя подданнымъ Государыни Императрицы доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ находившіеся въ обласняхъ Республики по торговымъ своимъ дѣламъ, которые они производили подъ покровительствомъ пракшаповъ и народнаго права, коварно обвиняемы были въ подговорѣ жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ шюрьму посажены. Судьи, коимъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя ни какихъ слѣдовъ возводимого на нихъ пресупленія, прибѣгали къ жестокимъ испязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія, и по испорженіи онаго такимъ образомъ, безчеловѣчныя сіи Судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительски и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и люпости, открылъ проспанное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители, тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается Греческая православная вѣра, не Уніатская. Епископъ Переясловскій и Архимандритъ Слуцкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій въ духовенствѣ его санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость правилъ его, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ пресупленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію пипать произведенное ею волненіе. Сей Архіерей былъ взятъ и

опвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ. Народное право и въ самой сей Столицѣ не больше уважено было опносительно Министровъ Ея Императорскаго Величества, ибо въ церковь ихъ, копорая почитается принадлежащею къ самимъ занимаемымъ ими домамъ и копорая по находящемуся съ наружи Россійскому Императорскому гербу, означала ясно привилегированное мѣсто, ворвались нѣсколько солдатъ Польскихъ и захвативъ тамъ церковника, повлекли его безъ всякой причины въ судъ, копорому онъ ни мало не подлежитъ. Требуемое Россійскимъ Министромъ за сіе удовлетвореніе опклонено было подъ самыми пустыми предлогами, и однимъ словомъ сказать, не токмо всѣ торжественные договоры соединявшіе Россію съ Польшею испровержены и нарушены въ главнѣйшихъ ихъ спашьяхъ, но вражда простерта до того, что опправлено было чрезвычайное Посольство въ Турцію, бывшую тогда въ опкрытой войнѣ съ Россіею, для предложенія насупательнаго союза противъ сей послѣдней Державы, чему архивы Министериальныхъ переписокъ Варшавскаго Кабинета представлятъ яснѣйшіе документы и доказательства. Даже должное уваженіе къ особѣ и священному достоинству Государыни Императрицы наблюдаемо не было въ речахъ говоренныхъ въ полномъ Сеймовомъ зазданіи, и вмѣсто того чтобъ унять сіи безчинія какъ надлежало, начальники партіи испровергнувшей законы

и правленіе Республики, одобряли и похваляли оныя.“

„Малѣйшее изъ сихъ оскорбленій, не упоминая о тѣхъ, копорыя умалчиваются для сокращенія сихъ доводовъ, достапно было бы къ оправданію и узаконенію предъ Богомъ и свѣтомъ тѣхъ мѣръ, каковыя Ея Императорское Величество употребилъ бы рѣшилась къ доставленію себѣ должнаго и гласнаго удовлетворенія. Но Она опіюдь не въ помъ намѣреніи указала изъяснишь нынѣ сіи оскорбленія. Свойственное Ей правосудіе, не позволяешъ Ей не различить всего Польскаго народа опъ единой изъ часпей его, копорая обманомъ получа его довѣренность, употребила ее во зло. Ея Величество напрошивъ того искренно убѣждена, что большая часть націи не имѣла ни какого участія во всемъ, что здѣлано въ Варшавѣ прошивъ Ея и Республики, древней Ея пріятельницы, а попому и готова пожертвовалъ праведнымъ своимъ возчувствованіемъ надѣянію болѣе сообразному съ великодушными и миролюбивыми Ея расположеніями, что собраніе новаго Сейма загладитъ всѣ сіи обиды, послѣдуя съ большею іточностію предписаніямъ своихъ учредителей и Государственнымъ Кардинальнымъ и непремѣннымъ законамъ, нежели наспоящій Сеймъ, копорый наруша все оное явнымъ образомъ, доказалъ собственною своею незаконностію сколь неправильны всѣ его дѣянія, копорыя онъ совершилъ въ прошивность симъ законамъ.“

„Но хотя Ея Императорское Величество не желаетъ внимать гласу собственнаго своего мщенія, однакожь не можетъ не преклониться на просьбы принесенныя Ей отъ многихъ Поляковъ, между коими находится не мало знаменитыхъ сколь порою и саномъ ихъ въ Республикѣ, столь и папріотическими добродѣтелями и способностію къ службѣ Государственной. Горя чисѣйшимъ и похвальнымъ усердіемъ о стасеніи опечества своего и паки о приобрѣщеніи прежней вольности и независимости своей, согласились они между собою составить законную конфедерацию, какъ единое дѣйствительное средство къ опвращенію бѣдствій причиненныхъ націи незаконною и насильною Варшавскою конфедераціею. На сей конецъ просили они о подкрѣпленіи и вспоможеніи Государыню Императрицу, копорая не усумнилась обнадежить ихъ въ томъ и другомъ, слѣдуя съ Своей спороны расположеніямъ дружбы и благоволенія Своего къ Республикѣ, и точно исполняя обязательства Своихъ съ нею прашаповъ.“

„Въ слѣдствіе сихъ обѣщаній Ея Величество повелѣла нѣкоторой часпи Своихъ войскъ вступить въ области Республики. Они предпанушъ памъ яко дружественныя и для способствованія возстановленію правъ и преимуществъ ея. Всѣмъ, копорыя примушъ ихъ въ таковомъ видѣ, доставлены будутъ сверхъ совершеннаго забвенія прошедшаго, всякія вспоможенія,